

К школьному входу подъехала лимитированная спортивная машина и остановилась. Поскольку стоял полдень, все ученики разошлись пообедать, так что у ворот едва ли можно было встретить пару прохожих, к тому же под палящим полуденным солнцем вряд ли кому-то захотелось бы околачиваться на улице.

Бинцзин и Цзые вышли из машины одновременно. Бинцзин хранил полное безразличие, однако исходившие от его взглядов леденящий холодок и жажда убийства выглядели устрашающе. Цзые же лишь пожал плечами — он понятия не имел, зачем старший брат притащил его в школу.

Пройдя через ворота, они заметили, как сзади подрулил ещё один спорткар. С пронзительным визгом тормозов Цзинь вышел наружу. Увидев его, столпившиеся у дороги ученики тут же вытаращили глаза, а Цзинь, не обращая на них внимания, направился прямо в здание.

Добравшись до класса, Бинцзин и Цзые обнаружили, что все однокурсники уставились на них. Пропав на три месяца, они наконец вернулись, но лица обоих казались ледяными до предела.

Не обнаружив на месте Оуян Синьмэй, Бинцзин ледяным тоном обратился к одноклассникам:

— Где Оуян Синьмэй?

Перепуганные ученики задрожали и, запинаясь, выдавили из себя:

— В... в сто... столовой.

Не говоря больше ни слова, Бинцзин развернулся, намереваясь направиться напрямик туда, но в этот момент заметил поднимающегося по лестнице Цзиня.

Стоило Цзиню появиться в коридоре, как со всех сторон зазвучали восторженные вздохи поклонниц. За те три месяца, что его не было в школе, фанатки успели горько оплакать исчезновение кумира. Теперь же, когда Цзинь очнулся и вернулся на занятия, девушки иступленно визжали.

— Цзинь, ты здесь. Пойдем со мной, нам нужно в столовую, — всё тем же ледяным тоном бросил Бинцзин, охваченный непреодолимым желанием поскорее отыскать Оуян Синьмэй.

— Бинцзин, мне тоже нужно кое о чём с тобой поговорить, — возразил Цзинь, задерживая пытавшегося уйти парня. В его голосе звучала радость, но в глазах затаилась печаль.

— Поговорим позже, сначала нужно найти её в столовой. — Ничто не казалось ему важнее поиска Оуян Синьмэй... ну, разве что если бы Бинцзин узнал, что Сяо Си на самом деле жива, тогда, разумеется, спасение девочки вышло бы на первый план.

Цзинь посмотрел на непреклонного Бинцзина, а затем перевёл взгляд на стоявшего слева

Цзые. Тот лишь пожал плечами, показывая видом, что сам не понимает планов брата.

— Пошли в столовую, там всё и выясним, — холодно бросил Бинцзин и зашагал вперёд, беря инициативу на себя.

Цзые и Цзинь переглянулись и последовали за ним. Троица шла плечом к плечу, заставляя фанаток падать в обморок от носовых кровотечений, тепловых ударов и учащённого сердцебиения.

Больше не говоря ни слова, они направились напрямик в столовую, где к тому моменту уже вовсю кипели страсти.

— Принц Цзинь! Он вернулся! Божечки, ура!

— Принц Цзинь и ещё два принца! Какие красавцы, мне срочно нужно принять лекарство. — По этой реплике сразу становилось понятно, что девушку сразила наповал их красота, и ей действительно требовались медикаменты.

— Ой, какие красавцы! Всё-таки с принцами в школе намного лучше.

Услышав эти возгласы, Оуян Синьмэй испуганно повернула голову и сразу же увидела Цзиня. В тот же самый миг Бинцзин поймал её взгляд. Оуян Синьмэй уставилась на него и заметила леденящий душу блеск в глазах парня. От ужаса она поспешно отвернулась и уткнулась носом в тарелку с едой, однако её руки так сильно дрожали, что отправить в рот хоть ложку риса не получалось.

Шаг за шагом приближался Бинцзин. Сердце Оуян Синьмэй колотилось как безумное, а пальцы совершенно не слушались.

Когда Бинцзин остановился прямо перед её столом, она так и не осмелилась поднять голову, смертельно боясь встретиться с его ледяным взглядом.

Остальные ученики в столовой во все глаза уставились на их столик, перешептываясь друг с другом и пытаясь угадать, в чём дело.

Бинцзин молча сверлил её взглядом, выжидая, когда же у неё хватит смелости поднять голову.

Цзые и Цзинь растерянно наблюдали со стороны, не понимая, к чему клонит Бинцзин.

Не дождавшись, пока Оуян Синьмэй поднимет голову, Бинцзин со злостью ударил ладонью по столу и рявкнул:

— Оуян Синьмэй!

Та мысленно велела себе не бояться: они в школе, здесь никто не посмеет распустить руки, к тому же она девушка — неужели эти парни посмеют обидеть представительницу слабого пола?

— Чего тебе? — Ободрив себя, Оуян Синьмэй подняла голову и постаралась придать голосу максимально невозмутимый вид.

— Чего? Это я у тебя должен спросить! — Гнев в глазах Бинцзина пылал так сильно, что казалось, он готов свернуть ей шею.

Оуян Синьмэй бросила взгляд на Цзиня, но тот молчал. Раз Бинцзин так разъярен, значит, он наверняка узнал о её сговоре с Наньгун Шань. Если об этом ведал и Цзинь, его гнев должен был стать ещё страшнее, однако сейчас он хранил молчание.

— С чего ты взявший? Откуда мне знать! И вообще, мы с тобой вроде бы не враги, — осмелев от собственных мыслей, выпалила она. Её семья Оуян владела тридцатью процентами акций этой школы, и если Бинцзин посмеет тронуть её, родители уж точно этого так не оставят.

— Братик Цзинь, ты очнулся? Как здорово, теперь мы снова будем видеться! — Оуян Синьмэй поднялась из-за стола, подбежала к Цзиню и обвила руками его локоть.

Бинцзин бесцеремонно схватил её за руку:

— До чего же ты искусна в притворстве! Сама творила мерзости, а теперь строишь из себя невинную овечку, будто ничего и не было.

— Братик Цзинь, мне больно! — со слезами на глазах взмолилась Оуян Синьмэй, ища защиты у Цзиня.

— Бинцзин, в чём дело? Давай поговорим спокойно, она всё-таки девушка, ей же больно, когда ты так держишь её за руку, — вступился Цзинь. Изначально он не собирался вмешиваться в дела Оуян Синьмэй, но мать строго-настрого наказала ему приглядывать за ней.

— Ты на чьей стороне? Решил её защитить? — Бинцзин кипел от ярости. Ведь именно эта девчонка погубила его младшую сестру, а теперь Цзинь её выгораживает.

Оуян Синьмэй тихонько злорадствовала, продолжая изображать плачущую жертву:

— Братик Цзинь, заставь его отпустить меня, мне очень больно.

Сыту Цзин меж тем с холодным любопытством наблюдала за представлением. Вставать и помогать Оуян Синьмэй она вовсе не собиралась — продолжая спокойно уплетать обед, она

наслаждалась разыгрываемым спектаклем. Сегодняшняя Сыту Цзин совсем не походила на прежнюю.

— Бинцзин, что с тобой? Что значит на чьей стороне? — не выдержал Цзинь. Он-то явился сюда с намерением сообщить другу, что Сяо Си жива, а вместо этого оказался втянут в какие-то беспочвенные обвинения.

Оба парня вспыхнули одновременно, скрестив взгляды так яростно, будто собирались броситься в драку.

Цзые, не понимающий, как всё дошло до такого, поспешил вмешаться:

— Брат, Цзинь, прекратите ругаться! Брат, отпусти её руку, давай поговорим нормально. Зачем ты вообще притащил нас в школу, мы же до сих пор не знаем, в чём дело?

Он повернулся к другому:

— И ты, Цзинь, перестань препираться с моим братом, у него сейчас из-за Сяо Си голова кругом идёт.

— Но Сяо Си ведь вообще не при... — начал было Цзинь, но Бинцзин перебил его на полуслове.

— Да, именно при чём! Её вместе с Наньгун Шань столкнула со скалы эта тварь! — проревел Бинцзин, и в его глазах вспыхнула такая убийственная ярость, будто он намеревался растерзать Оуян Синьмэй на месте.

Стоило этим словам прозвучать, как вся столовая уставилась на Оуян Синьмэй, тыча в неё пальцами.

Поняв, что шила в мешке не утаить, она вновь попыталась заручиться поддержкой Цзиня и жалобно затянула:

— Братик Цзинь, не слушай его бред! Он клеветает на меня, он хочет, чтобы ты меня возненавидел!

Услышав слова Бинцзина: «Сяо Си столкнули со скалы она и Наньгун Шань... Сяо Си столкнули со скалы она и Наньгун Шань», — которые эхом отдавались в голове, Цзинь оттолкнул Оуян Синьмэй от себя.

— Братик Цзинь, всё не так! Он меня оговорил! — запричитала она, пытаясь снова вцепиться в его рукав, когда тот отстранился.

Цзые во все глаза уставился на Оуян Синьмэй. Только теперь до него дошло, к чему был вчерашний телефонный разговор, а раз старший брат так говорил, значит, ошибки быть не

могло.

— Совести у тебя совсем не осталось? Натворила дел, а ответственности нести не хочешь? — с презрением бросил Бинцзин.

— Ты действительно сговорила с Наньгун Шань и сбросила Сяо Си со скалы? — сурово спросил Цзинь, хватая её за запястье. Гнев в его глазах пылал ничуть не слабее, чем у Бинцзина.

— Ничего подобного! Братик Цзинь, клянусь, это клевета! Мне больно, отпусти меня! — Оуян Синьмэй заворочалась, не смея поднять на него глаза, страшно боясь, что её уличат во всём и сразу.

— Было или нет?! — наседал Цзинь, совершенно не заботясь о том, болит у неё рука, сломана или нет. Ему нужно было лишь узнать правду.

— Честное слово, нет! Братик Цзинь, братик Цзинь, мне правда очень больно! — от боли на глазах Оуян Синьмэй выступили слёзы, но признаваться в причастности к падению Сяо Си она по-прежнему наотрез отказывалась.

— Правда нет или ложь? Хочешь, я предъявлю тебе улики? — усмехнулся Бинцзин. А ведь Оуян Синьмэй и впрямь оказалась мастерицей притворяться.

— Какие улики? Выкладывай свои доказательства! — взвизгнула Оуян Синьмэй, переходя на крик. Поняв, что никто в столовой за неё не заступится, она решила больше не притворяться.

— Улики? Хочешь улики? Они хранятся в телефоне Наньгун Шань. Хочешь, я прямо сейчас отвезу тебя к ней?

Оуян Синьмэй слегка затрясло. В тот день она действительно отправляла сообщения Наньгун Шань... Выходит, та пропажа на несколько месяцев объяснялась тем, что её похитили эти парни.

Долгое молчание стало ответом на всё. Цзинь и Цзые получили окончательный ответ.

Вытащив телефон, Бинцзин набрал номер Юйхао и велел ему вместе с Юйтин явиться в школьную столовую и забрать Оуян Синьмэй.

Услышав это, та смертельно испугалась. Метнувшись к Цзиню, она вцепилась в край его одежды и взвыла:

— Братик Цзинь, спаси меня!

Цзинь даже не взглянул на неё, грубо оттолкнув в сторону. Теперь он ненавидел Оуян Синьмэй всей душой: если бы не её заговор с Наньгун Шань против Сяо Си, он бы не бросился за ними вслед, Сяо Си не потеряла бы память и её сейчас не увез неизвестно куда Наньгун Хуань.

— Братик Цзинь, тётя просила тебя заботиться обо мне! Если меня сейчас заберут, что ты скажешь моим родителям и своей маме? — пустила в ход последний козырь Оуян Синьмэй.

— И что с того? Я выложу маме всю правду о том, что ты натворила, и посмотрю, как она после этого станет к тебе относиться, — холодно ухмыльнулся Цзинь. Попытка надавить на него с помощью матери провалилась.

Поняв, что Цзинь отвернулся от неё окончательно, молить о пощаде больше не имело смысла. Она бросила многозначительный взгляд на Сыту Цзин, недвусмысленно призывая ту на помощь.

Вскоре появились Юйхао и Юйтин. Обменявшись с ними парами фраз, Бинцзин вместе с Цзином и Цзые покинул столовую, оставляя грязную работу парочке помощников.

— Бинцзин, Цзы, отправляемся в штаб Банды Цзинь, я познакомлю вас с кое-кем. — Разобравшись с Оуян Синьмэй, пришло время для новостей от Цзиня.

Объявление: Быстро несите мне свои билетки! Я граблю вас по трём пунктам: во-первых — двойная рекомендация, во-вторых — добавление в избранное, в-третьих — комментарии. Мне нужно всё и сразу, аппетит у меня отменный!

— М? — озадаченно моргнул Бинцзин. Насколько он помнил, в Китае они втроём знали лишь Цзиня, Юя и Цзе Лин, и никого больше. С кем же тот собирался их знакомить?

— Цзинь, и с кем же? — вторил брату озадаченный Цзые.

Не обращая на них внимания, Цзинь дошел до школьных ворот и швырнул им бумажку:

— Здесь адрес Банды Цзинь. Я поехал вперёд, жду там. — Бросив это с лихим видом, он прыгнул за руль и резко сорвался с места.

Бинцзин и Цзые остались стоять у дороги, ошеломленно глядя вслед удаляющейся машине. Переглянувшись, братья лишь пожали плечами, недоумевая, что за игры затеял Цзинь, после чего сели в авто и поехали по указанному адресу.

— Вы знаете, кто я такая? На каком основании вы меня уводите?! — не унималась Оуян Синьмэй, пытаясь запугать двух Юев своей властью.

— Не знаем и знать не хотим. Мы лишь выполняем приказ молодого мастера доставить тебя

обратно, — бесстрастно отозвалась Юйтин. Какое значение имело, кто она такая или нет? Приказ есть приказ — её всё равно уведут.

— Ах вы... Ну погодите, ещё приползёте молить о пощаде! — пригрозила она им дрожащим от злости пальцем.

Двое помощников не стали тратить на неё время: применив силу, они потащили её за собой. Оуян Синьмэй отчаянно сопротивлялась, пытаясь подать знак Сыту Цзин, чтобы та передала весточку её родителям.

Однако возможности сопротивляться ей не дали. Бросив на конвоиров полный ненависти взгляд, Оуян Синьмэй через плечо в последний раз посмотрела на Сыту Цзин.

Оставшиеся в столовой ученики притихли. Проводив глазами уведенную Оуян Синьмэй, каждый поспешил вернуться к своим делам.

Вернувшись в штаб Банды Цзинь первым, Цзинь застал там Юя и Яояо. Заметив друга, Юй сразу же спросил:

— Где ты пропадал? Мин пытался отследить местонахождение Наньгун Хуаня, но безуспешно. Кажется, этот ублюдок будто сквозь землю провалился! — Нахмурившись, Юй свел брови к переносице. Невозможность найти укрытие Наньгун Хуаня означала, что путь к спасению Сяо Си отрезан.

Цзинь молча стоял посреди комнаты, сдвинув брови и вперив злобный взгляд перед собой. В его глазах читалась чистая жажда убийства. Юй хлопнул его по плечу, подбадривая и заверяя, что они обязательно найдут Сяо Си, после чего отошел в сторону.

Вскоре в штаб прибыли Бинцзин и Цзые. Стража Банды Цзинь пропустила их беспрепятственно, исполняя предварительный приказ вернувшегося раньше главаря.

— Цзинь, чего ты тут застыл? — подойдя ближе, Цзые похлопал его по плечу.

— А, ничего, вы пришли. Пойдёмте, я познакомлю вас с одним человеком, да и кое о чём надо поговорить, — глухим, лишённым всякой энергии голосом произнес Цзинь, в глазах которого плескалась глубокая печаль.

Бинцзин и Цзые кивнули и последовали за ним. Цзинь привёл их к одной из дверей, отворил её и пригласил внутрь. Там уже находились Юй, Яояо и лежащая на постели Сюэ.

Бинцзин и Цзые с недоумением переводили взгляд с Цзиня на девушку, мирно покоящуюся на кровати, а затем на заплаканную Яояо, на щеках которой всё ещё блестели дорожки слёз.

— Это Мэн Чжияо, а лежащая здесь — Мэн Чжисюэ. Они из рыбацкой деревни. Три месяца назад потерявшая память Сяо Си прибилась к их селению, и эта семья приютила и спасла её. Три месяца она жила там, так и не вспомнив прошлое, пока позавчера Наньгун Хуань не выследил её. Он забрал девочку, а всех жителей деревни хладнокровно перебил. Но преступники просчитались: небеса справедливы, и сёстрам удалось спастись, хотя обе получили огнестрельные ранения. Когда Цзинь отправился на поиски Сяо Си, он нашёл их и привез сюда. — Чеканя каждое слово, Юй изложил всю историю целиком. Посмотрев на Цзиня с его холодным выражением лица и звериным блеском в глазах, можно было не сомневаться — он жаждал разорвать Наньгун Хуаня на куски.

Добавляйте в избранное, чтобы в следующий раз не потерять.

Яояо не обращала внимания на то, что Юй представляет их гостям. Сейчас её куда больше волновала судьба Сяо Си. Кроме того, она жаждала мести за своих родных и за всех погибших односельчан, за раненую Сюэ — за всё нужно было заплатить кровью.

Переведя взгляд на Бинцзина и Цзые, Яояо увидела, как братья смотрят на неё с искренней благодарностью за спасение девочки. Но в следующую секунду их лица исказились от ненависти и гнева. Они запомнили этот счёт: дочь Наньгун Хуаня, Наньгун Шань, столкнула Сяо Си со скалы, а сам Наньгун Хуань перебил тех, кто спас её жизнь, да еще и похитил девочку. Бинцзин поклялся заставить Наньгун Хуаня кровью ответить за жизни десятков невинных людей из рыбацкой деревни.

— Ты ведь Яояо, верно? Я Наньгун Бинцзин, старший брат Сяо Си, а это — Наньгун Цзые, её второй брат. Спасибо вам за то, что приютили её. Если бы не вы, я бы до сих пор не знал, жива ли она вообще, — мягким и дружелюбным тоном произнес Бинцзин, подходя ближе к Яояо, отчего Юй слегка поморщился от ревности.

Яояо подняла голову и увидела перед собой невероятно красивого парня. На секунду переведя взгляд на Юя и заметив, что тот показательно отвернулся, она вытерла слёзы и улыбнулась Бинцзину.

— Но... Цзы, то есть Сяо Си, её ведь забрал этот негодяй. Кто знает, что с ней теперь? — расплакавшись вновь, запричитала Яояо.

Увидев её слёзы, Юй поспешил подойти и утешить девушку.

— Обещаю вам, я заставлю убийц заплатить за жизни десятков людей из деревни. Они ответят кровью за кровь! — процедил Бинцзин сквозь зубы, охваченный жгучей ненавистью и гневом.

Бинцзин сегодня говорил непривычно много, но девушки спасли Сяо Си, а значит, стали благодетельницами для обоих братьев, и в глубине души он уже считал их друзьями.

Цзые тем временем подошел к кровати и заглянул в лицо девушки. Она спокойно лежала с

закрытыми глазами: правильные черты лица, длинные пушистые ресницы, аккуратный прямой нос, гладкая и нежная кожа. Вот только кожа и губы были неестественно бледными, а плечо туго перевязано бинтами. Рука Цзые сама собой потянулась, чтобы коснуться ее щеки.

Никто не обратил внимания на его жест. Все в комнате были охвачены единой мыслью: отомстить за деревню, отыскать Наньгун Хуаня и спасти Сяо Си.

— О! Братец, в той вчерашней пачке документов, кажется, упоминались люди из Банды Призраков Наньгун Хуаня! — опомнившись, Цзые отдернул руку и резко обернулся к остальным.

Грабёж среди бела дня: А ну-ка сдавайте свои билетки!

— Точно! Как я мог забыть? Там вполне мог быть адрес! — в глазах Бинцзина мелькнула догадка.

Достав смартфон, он тут же набрал нужный номер. Вызов сбросили не сразу, но на том конце ответили:

— Алло, Бинцзин, что-то случилось?

— Цзе Лин, сходи в мой кабинет и заberi пачку документов. Они лежат прямо на столе, ты сразу их заметишь. Привези их в штаб Банды Цзинь, адрес я скину тебе СМС-кой, — распорядился Бинцзин.

— Хорошо, сейчас возьму, — отозвалась в трубке Цзе Лин и отключилась.

Повторяя про себя «документы, кабинет», она быстро направилась к нужному крыму. Войдя в кабинет и подойдя к рабочему столу, она сразу узнала лежащую там стопку бумаг — та показалась ей до боли знакомой.

Раскрыв папку, Цзе Лин увидела фотографии и досье на Ин. Именно их она швырнула в Бинцзина и остальных тогда с помощью метательного ножа. В этот момент телефон завибрировал от пришедшего сообщения: Бинцзин прислал адрес штаба Банды Цзинь. Захватив папочку с документами и больше ни о чём не раздумывая, она выбежала из комнаты.

— Алло, крёстнаяма? — устроившись в тихом уголке школьного двора, медово-сладким голосом прошептала в трубку Сыту Цзин.

В её интонациях не осталось и следа от недавней холодности.

— Мм, что такое, доченька? Соскучилась по крёстной? — раздался в ответ балующий, полный нежности голос.

— Да, крёстная, тут такое дело... Сегодня в школе Мин Бинцзин и остальные увезли Синьмэй. Как думаете, что нам теперь делать? — по-прежнему сладко продолжала допытываться Сыту Цзин.

<http://bllate.org/book/21097/2142117>